

**КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТАФОР И ИХ СЕМАНТИКА
В РОМАНЕ М.БУЛГАКОВА "МАСТЕР И МАРГАРИТА"**

Статтю присвячено аналізу метафор у романі М.Булгакова "Майстер і Маргарита" відносно їх належності до певного лексико-граматичного класу, а також їх семантики всередині цих класів.

Ключові слова: субстантивна, номінативна, ад'єктивна, адвербіальна, вербальна метафора; семантична структура метафори.

The article is devoted the analysis of metaphors in the novel of M.Bulgakov. Semantics of metaphors is investigational in the article.

Key words: *metaphorical adverbs, metaphorical adjectives, metaphorical substantives, metaphorical nominatives.*

В художественном тексте метафора реализуется в единицах морфологического и синтаксического уровней. Метафорическая природа может прослеживаться в существительных, прилагательных, глаголах, причастиях, деепричастиях, наречиях, междометиях. Метафорический перенос может осуществляться в рамках лексемы, словосочетания или развернутой синтаксической единицы. Языковые механизмы реализации метафорического переноса в художественном тексте весьма разнообразны. В данной статье проведен анализ метафор в романе М. Булгакова "Мастер и Маргарита" относительно их принадлежности к определенному лексико-грамматическому классу, а также их семантики внутри этих классов.

Семантическая группа субстантивных метафор. В ходе изучения семантической структуры субстантивных метафор мы выявили наиболее характерные для художественного языка романа группы метафор:

- метафорические имена существительные, которые обычно обозначают животных или насекомых, но в контексте используются с целью характеристики персонажей: *гнида, осёл, гадюка, гад, гусь заграничный, паразит, голубчик* и др.

- метафоры, первое значение которых связано с названием растений: *петрушка* – (означ.: недоразумение): "К чему вся нелепая погоня за ним в подштаниках и со свечечкой в руках, а затем и дикая *петрушка* в ресторане?" (с. 444); "Что означает вся эта *петрушка* с Ялтой?" (с. 480);

- метафорически используются названия разных вещей и предметов, которые окружают человека: *белые кисти ветвей, платок света; нити огня; цепь солдат; клочки рассказов; груды обрезков; цепочки огней; скопище крыши; сноп искр; ветви канделябра; вереница силлогизмов; ленточку реки; стена тюльпанов; по нитке событий; тусклые лезвия рек; диск луны; язычки свечей; груды тувель;*

- группа метафор, которые в прямом значении означают явления природы: *плыли реки кепок; озеро электрических огней; река воды жизни; дымка страдания; глубина молчания; вихрь мыслей; потоки краски; волна ожидания; дно души; поток гостей; горы устриц; волна пламени; бездна талантов; взрыв отчаяния; взрывы хохота; волна запахов; прилив смеха;*

- группа антропоморфных метафор тематического поля "части тела и органы человека: *в руках смерти; бок земли; игольное ухо; "В очереди началось волнение, начиная с головы..."* (с. 512); "...мысли в его голове перевернулись кверху *ногами...*" (с. 516); ... *по*

глазам столпившейся публики видно было, что в очень многих людях она вызвала сочувствие (с. 677);

- группа зооморфных метафор: *в лапы той компании* (с.529); *огненные пасти магазинов* (с.561); *Азazelло сунул руку с когтями в печку* (с.698); *Она (туча) уже навалилась своим брюхом на Лысый Череп* (с.625); *пасть* камина; *хвост* процессии (с. 499) и др. Основная цель использования в тексте таких метафор – придание языку произведения художественной выразительности.

- группа субстантивных метафор, соотносящихся с глаголом: *стрекотание*; *вой*, *рев*, *взрыв*. Например: "... с крыши и чердаков, из подвалов и дворов вырывался хриплый **рев** из оперы "Евгений Онегин" (с. 381); **взрыв** горя; *По всей квартире пронесся жалобный вой* (с. 563); **взрыв** скрипок; *Было большое брожение умов* (с. 713); **рев** воды (с. 626);

- группа номинативных метафор используется для называния объектов и предметов окружающей действительности, различных ситуаций в романе: "... дачный литературный поселок Перельгино на Клязьме – общее **больное место** (с. 386); *Через несколько секунд денежный дождь, все густея, достиг кресел, и зрители стали бумажки ловить* (с. 451); *проклятая дыра* (Мастер о своей комнате) (с. 465); *"До чрезвычайно обострившегося слуха финдиректора вдруг донеслась отчетливая милицейская трель"* (с. 478); *"Какая-то суматоха царила в канцелярии Зрелищной комиссии"* (с. 515); *"Да, а чай? Ведь это же помои!"* (с. 533); *"Э, какое месиво! – сердито подумала Маргарита"* (с. 561); *"Бритый кот – это действительно уж безобразие..."* (с. 582); *Маргарита не могла бы сказать, из чего сделан повод его коня, и думала, что возможно, что это лунные цепочки и самый конь – только глыба мрака, и грива этого коня – туча, а шпоры всадника – белые пятна звезд* (с. 706); *Говорящий кот – тоже суций вздор* (с. 714); *Да, дело тут вовсе не в колодах, фальшивых письмах в портфеле Никанора Ивановича. Это все пустяки* (с. 714); *Но домика застройщика он, увы, уже не нашел. Ветхое барахло начисто слизнуло огнем* (с. 718);

- метафоры для называния героев: "...человек этот – **не подарочек**" (с. 481); *"Нетрудно догадаться, что толстяк с багровой физиономией ... был Никанор Иванович Босой"* (с. 486); *"Ай да горничная у иностранца! Тьфу ты, пакость какая!"* (с. 531); – *Душенька, милочка, красавица*, – засипел Коровьев, переваливаясь через прилавок и подмигивая продащице... (с. 675); *Ему жарко. Ну, взял на пробу горемыка мандарин* (с. 677); *Прелесть моя...* – начал нежно Коровьев. – *Я не прелесть*, – перебила его гражданка (с. 680); *Он приветливо глядел на двух сомнительных оборванцев* (с. 681); – *Надо полагать, что эта неразлучная парочка, Коровьев и Бегемот, побывала там?* (с. 686); *О, дьявол, дьявол! Придется вам, мой милый, жить с ведьмой* (с. 691); *Контрамарочники, например, его иначе не называли, как отец-благодетель* (с. 716);

- субстантивные метафоры, служащие названием определенных состояний человека: *"Головную Степину кашу трудно даже передать..."* (с. 409); *В голове у него был какой-то сквозняк* (с. 517) и др.

Семантическая группа адъективных и адвербиальных метафор. В романе метафорически используются качественные прилагательные и наречия для определения особенностей, воссоздаваемых разными органами чувств. Такие метафоры являются метафорами с синестетическим переносным значением: *горькая складка*, *горько* подумал, *сладкий ток*; *горько* сказал; *горько* улыбнулся; *сладко* улыбнулся; *острая* боль; *сладкая* жуть; *Бегемот горько* развел руками; *горькая* нежность; *сладковатой* тревогой; *горькими* глазами; *сладко* прошептал;

Имя прилагательное, обозначающее цвет, иногда приобретает в контексте метафорическое значение: *мертвенно-синеватый свет*; *сиреневый клиент*; *черно-красная лужа*; *с кровавым подбоем*; *розовый запах*; *черной* влагой; *черное* небо и др.

Процессу метафоризации подвержены также прилагательные, которые обозначают качества, вызванные эмоциями: *бешеный свет*, *проклятая струя*, *тревожные мысли*; *адская* боль; *бешеный* взор; *железный* крик; *бессмысленная сумасшедшая улыбка*;

унылый, гадкий, омерзительный переулочек; был гадкий, гнусный, соблазнительный, свинский скандал; веселый сосновый бор; хамский вопрос; кривой, скучный переулочек; беспокойная лунная ночь; унылый барабан; задушенный фальшивый голос; тревожно-фальшивый голос; злосчастный дом; веселый огонь; беспокойное пламя факелов; нервный тенор и др.

Метафоризируются прилагательные, которые обозначают признаки предмета: *постная физиономия; зеленые распутные глаза; стеклянные глаза; недурной ресторан; обольстительная улыбка; пряничные башни Девичьего монастыря; багровая и полная луна; чахлого сада; болезненной гримасы; мученические глаза* и др.

- группа прилагательных, которые в прямом значении обозначают признаки человека, но при вторичной номинации характеризуют вещный или животный мир: *кот платежеспособный и дисциплинированный; полуслепые, разудалые слова; подслеповатые окна; словоохотливый кот; печальные леса, печальные огонечки; каменистой, безрадостной вершине; безжалостном солнцепеке; вертлявые, капризные бумажки (о деньгах); вспылчивый костюм* и т.д.

- группа адвербиальных метафор обычно сочетается с глагольными метафорами в романе: *мысль соблазнительно мелькнула; глазки радостно заиграли; ... и на плите в полумраке стояло безмолвно около десятка потухших примусов; ядовито и горько сказал; весело взлетел снап искр; трели загремели повеселее; положение наше печально и затруднительно; горячо воскликнул Бегемот; весело играло солнце; гражданин ядовито бормотал* и др.

Обычно метафоризированные имена прилагательные выступают в роли определения имени существительного, а метафоризированные наречия – в роли признака другого признака. Большинство ученых определяют адъективные метафоры как метафорический эпитет, который входит в тропеическую систему метафоры.

Семантическая группа глагольных метафор. Глаголы наряду с именами существительными изображают те же самые явления реальной действительности, но только в динамике. Поэтому при исследовании метафоризации глагола использовались те же самые семантические категории, что и при анализе субстантивных метафор. В сфере **вербальных** метафор определены такие группы, характеризующие идиостиль М. Булгакова:

- метафоризации подвержены глаголы, которые придают "неживому" особенности живых существ: *дверь несла, пачка вползла, тьма выдавит, солнце валилось, стекла начали темнеть, вода пела; краска сбегала с его лица; луч пробрался в колоннаду и подползает; мысль ...улетела в одно мгновение; пролетали грузовики; стрелка ползла к одиннадцати; взметнулась волна; туча ползет; играла метель; запрыгали огни; два примуса ревели; разноцветная радуга пила воду из Москвы-реки (с. 702); эхо запрыгало* и мн. др.

- важным источником возникновения метафорического значения глагола является взаимодействие категории физического, психического и духовного: *скроил лицо; погасил взор; подогреть предчувствия; радость загорелась в маленьких глазках Штурман Жоржа (с. 386); сладкая жуть подкатывает к сердцу (с. 678); Горькая нежность поднялась к сердцу мастера (с. 693)* и т.п.

- группа глаголов, которые в прямом значении употребляются для характеристики животных, а при второй номинации используются для изображения действий и состояния человека, а также неживых предметов: *Степа свинячит; зашипел Аззелло; трамвай взвыл; улица завизжала; вспорхнуло слово; он [бухгалтер]... что-то промычал; Коровьев клюнул носом; берет мяукнул; Маргарита оскалилась (с. 550); Лунный свет лизнул ее с правого бока (с. 558); Аззелло тихо и одобрительно крякнул (с. 581); ... низенький... человек... что-то повелительно мычал (с. 674); – Филейчиком из рябчика могу угостить, – музыкально мурлыкал Арчибальд Арчибальдович (с. 682); Боба шипел, не подозревая о том, что те, о ком он рассказывает, сидят рядом с ним (с. 684)* и др.

Наблюдается также обратный процесс: когда животные приобретают человеческие качества: *черная птица – шофер посадил машину; хором пели лягушки; воробушек приплясывал фокстрот* (с. 541); *бесшумно чертили черные птицы; кот раскланивался перед Маргаритой* (с. 581); *...кот... стал думать* (с. 584); *два гамадрила... играли на роялях* (с. 598) и др. Такого рода метафорический перенос усиливает элемент фантастичности в сюжете романа.

- метафоризируются глаголы, отображающие взаимодействие разных чувств в процессе восприятия окружающей действительности: *солнце, зазвенев, лопнуло, залило огнем уши; вскипала радость, как пузырьки, колющие тело; прыгала мысль; истина прыгает в глаза; злорада пылала; радость сверкнула; молчание упало на толпы людей* и мн. др.

- подвергаются метафоризации глаголы, отображающие психофизиологическое состояние персонажей: *сердце провалилось, а потом вернулось; прыгала тревога; ужас мелькнул; и черная зависть начинала немедленно терзать его* (в указанном примере метафоризации подвергается ФЕ черная зависть); *тревожные мысли начали мучать его* (Берлиоза) (с. 342) и т.п.

- в семантической трансформации следующей группы глаголов значительную роль играют значения по принадлежности к определенной природной реалии: *Иван Николаевич взлетел на второй этаж; бал упал в виде света; полонез дул в спину; прилетало воспоминание; небо лопалось; "крылья ласточки фыркнули над самой головой игемона"* (с. 356); *котенок... брызнул вверх по лестнице; "и последний шум сдуло с толпы"* (с. 367); *"На поэта неудержимо наваливался день"* (с. 402); *ночь валится за полночь; в печке ревел огонь; Почему вы знаете, какие замыслы роятся в моей голове?* (с. 680) и др. Подобное использование глаголов позволяет писателю расширить лексическую сочетаемость слов.

- особую группу составляют глаголы и глагольные формы, в которых определить сходство значений бывает очень сложно, а новое метафорическое значение вырисовывается только на общем эмоциональном фоне романа: *изломанное солнце; шапка на полюсе лежала; океаны шевелились; еще раз мелькнула луна, но уже развалилась на куски, и затем стало темно; "Вот и лес отвалился, остался где-то сзади, и река ушла куда-то в сторону* (с. 399); *"... осенняя тьма выдавит стекла, вольется в комнату"* (с. 473) и т.п.

- отдельную группу составляют антропоморфные глаголы-метафоры, когда "вещному" миру и миру неживой природы приписываются человеческие черты, действия, поступки: *ненавидимый им город умер; ... вовсе не улыбалась мысль; загрустило небо; выскочила виселица; выбежал гроб; город уже жил вечерней жизнью; окно всхлипнуло; ресторан зажил своей обычной ночной жизнью; "Пилат площади уже не видел – ее съела толпа"* (с. 367); *"За сеткой в окне... красовался радостный и весенний бор..."* (с. 421); *"Дом скорби засыпал"* (с. 443); *телефон мертв; "...роман, упорно сопротивляясь, все же погибал..."* (с. 474); *здание театра молчало* (с. 480); *липы и акации разрисовали землю в саду* (с. 555); *Домик молчал* (с. 624); *Фонтан совсем ожил и распелся во всю мочь* (с. 628); *Да, квартира №50 пошаливала* (с. 661); *костюм был погружен в работу* (с. 516) и др.

- метафоризации подвергаются причастия, в прямом значении соотносимые с человеческой деятельностью, но переходящие на вещный мир: *молчащий город; ... медведей, игравших на гармониках и пляшущих камаринского на эстраде* (с. 598); *плачущей лососины* (с. 674); *пламя побежало вдоль прилавка, пожирая красивые бумажные ленты* (с. 678); *не чувявший беды ресторан* (с. 679) и др.

- метафоризируются причастия, участвующие в портретной характеристике героев: *плясала с ним хилая, додедаемая малокровием девушка* (с. 388); *у сиреневого не хватало чего-то в лице, а, наоборот, скорее было лишнее – висящие щеки и бегающие глаза* (с. 676); *... и указал на Бегемота, немедленно скривившего плаксивую физиономию* (с. 676) и др. Таким образом, глагол реализовывает и конкретизирует представления о явлениях действительности.

В ходе проведенного анализа метафор в романе М. Булгакова "Мастер и Маргарита" мы выявили, что глагольная метафора наиболее характерна для языка романа, указывает на свойства, признаки и действия явлений реальной действительности. Исследования субстантивных метафор свидетельствует о том, что имя существительное иллюстрирует авторское понимание мира, а также дает оценку предмету изображения. Субстантивная метафора в контексте произведения не только называет предмет, а также является сигналом связи с образностью, эмоциональностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс. Вступительная статья к сб.: Теория метафоры. – М., Прогресс, 1990. – С. 5 – 32.
2. Булгаков М.А. Избр. произв: В 2 т.: Т.2 / Сост. и коммент. Л.М. Яновской. – К.: Дніпро, 1989. – 750 с.
3. Вежбицкая А.В. Теория метафоры / А.В. Вежбицкая. – М.: Прогресс, 1990. – 133 с.
4. Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований / О.И. Глазунова. – С.-Пб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – 190 с.
5. Складская Г.Н. Метафора в системе языка. – СПб., 1993. – 151 с.
6. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация. Виды наименований. – М.: Наука, 1977, – С. 129 – 221.